

Его слезы появились мгновенно, большие глаза наполнились слезами, а маленькое лицо выражало крайнюю обиду, безмолвно обвиняя Цинь Чу в жестокости.

Лу Туну стало жалко, и он сказал Цинь Чу:

— Зачем ты с ним расплачиваешься?

Этот тон...

Похож на тон жены, упрекающей мужа...

Совсем как...

Лу Тун, закончив фразу, сам почувствовал неловкость.

Он спросил себя: «Что это за тон? Я что, больной?»

Хуан Нянь незаметно сделал шаг вперед, приблизившись к Цинь Чу.

Расстояние между Лу Туном и Цинь Чу увеличилось.

Цинь Чу не заметил этой мелочи и пнул Цинь Шиу:

— Чего тут стоишь? Разве не в магазин?

Цинь Шиу обиделся:

— Не пойду!

Лу Тун спросил его:

— Что ты хотел купить в магазине?

Цинь Шиу угрюмо ответил:

— Конфеты.

Цинь Чу перевел взгляд на руку Лу Туна — в ней он держал две пачки конфет.

Те же самые, что были в его кармане.

В прошлый раз Цинь Чу нашел в его кармане конфеты.

Лу Тун, видимо, часто запасался конфетами для себя, и все они были одного вкуса.

Похоже, он особенно любил этот бренд молочных ирисок, «Белый кролик», как и он сам.

Цинь Чу тоже считал Лу Туна похожим на кролика — хотя иногда его резкость напоминала кошку.

Лу Тун протянул Цинь Шиу горсть конфет:

— Возьми немного. На соревнованиях много народу, не бегай зря, а то студсовет поймает — классу штраф.

Цинь Шиу, получив конфеты, мгновенно забыл о неприятностях.

Теперь уже очередь Цинь Чу дуться:

— А я?

Он протянул руку.

Лу Тун посмотрел на него.

Цинь Чу настаивал:

— А где мои конфеты? Почему у него есть, а у меня нет?

Лу Тун взглянул на Хуан Няня.

Хуан Нянь произнес:

— Аюй, если хочешь, я схожу в магазин.

Цинь Чу перебил его, не задумываясь:

— Нет. Хочу, чтобы он дал.

Разве дело в том, что он хотел конфет?

Цинь Чу вообще не был любителем сладкого!

Все дело в том, что Лу Тун несправедлив! Почему у Цинь Шиу есть конфеты, а у него нет?

Черт, он не согласен!

Лу Тун, запертый Цинь Чу у входа, не мог уйти и снова протянул ему горсть конфет:

— На, возьми, только не стой у меня на пути.

Цинь Чу схватил конфеты и загородил ему путь:

— Ты сегодня бежишь полторы тысячи, да? Какой номер?

Лу Тун небрежно ответил:

— А что? Хочешь написать обо мне заметку?

На соревнованиях заметка означала, что каждый класс писал небольшие слова в поддержку своих спортсменов, которые передавались на радиостанцию на трибуне. Обычно это были хвалебные речи, не более 140 символов.

Школа поощряла такое взаимодействие между учениками: за заметку класс получал один балл, а если ее зачитывали в эфире — три.

— У тебя есть такое хобби, — Цинь Чу поднял бровь.

— Не стой на пути, — холодно сказал Лу Тун.

Хуан Нянь воспользовался моментом:

— А посторонним на вашей территории можно находиться? Я ненадолго, скоро уйду.

Цинь Шиу поспешно ответил:

— Нельзя! А ты где собрался сидеть?

Хуан Нянь улыбнулся:

— Давно не болтал с Аюем, хочу поболтать о старом.

Цинь Шиу возразил:

— О тут старого-то вспоминать? Человек должен смотреть вперед, прошлое — в прошлом, нельзя же постоянно топтаться на месте.

Пока они разговаривали, Лу Тун уже ушел.

Цинь Шиу быстро обернулся, собираясь догнать Лу Туна.

Цинь Чу тут же схватил его за воротник:

— Сбегай в магазин, купи мне воды.

Цинь Шиу замахал руками:

— Не пойду! Я к Лу Туну!

Цинь Чу спросил:

— Зачем? Он никуда не денется?

Цинь Шиу, подчинившись авторитету Цинь Чу, с недовольным видом направился в магазин.

Как только он ушел, Хуан Нянь сказал:

— Ты и в Китае остаешься популярным. Кто тот парень?

— Друг, — ответил Цинь Чу.

Хуан Нянь заметил:

— Он выглядит таким холодным, не ожидал, что ты сможешь общаться с такими людьми.

Говоря это, Хуан Нянь внутренне удивлялся.

Цинь Чу за границей был окружен вниманием, все ему уступали. Когда он видел, чтобы кто-то так не считался с ним?

Лу Тун сразу вызвал любопытство Хуан Няня.

Если бы его заграничные друзья увидели, как Цинь Чу молчит, когда на него так давят, они бы не поверили! Когда он был таким терпеливым? С кем-то другим он бы уже давно разобрался.

Хуан Нянь добавил:

— Но он действительно красивый.

Он подумал про себя: «Цинь Чу, даже вернувшись в Китай, остается избирательным. Он выбирает друзей по внешности, а Лу Тун с его выдающейся внешностью был бы редкостью даже среди заграничной золотой молодежи».

Цинь Чу не ответил, задумчиво глядя на удаляющуюся фигуру Лу Туна:

— Правда? Ты тоже считаешь его красивым?

Хуан Нянь усмехнулся:

— Это же очевидно.

Пока они стояли у входа и разговаривали, Цинь Шиу, пинаю камешки, добрался до магазина.

Линь Сяомянь уже давно стояла у входа в магазин, раздумывая, стоит ли покупать уникальный молочный чай, который продавался только в Первой школе.

Сладкий, приторный и невкусный, но он обладал странной магией, заставляющей возвращаться к нему снова и снова.

И в этот момент она столкнулась с небольшой проблемой.

— Эй, подруга, — девушка в вызывающем наряде окликнула Линь Сяомянь.

Линь Сяомянь обернулась и увидела, что девушка была не одна, рядом с ней стояли еще две подруги.

Она немного помнила эту девушку: она была из 1-5 класса, у нее были деньги, и она вела себя в школе как королева, и никто ее не останавливал.

Линь Сяомянь была типичной примерной девочкой, никогда не общалась с такими людьми, и, будучи окликнута, выглядела растерянной.

Девушка была одета в мужскую школьную форму, рукава закрывали руки, а в волосах были разноцветные заколки — это было модно шестнадцать лет назад.

— Ты знаешь Цинь Шиу?

Линь Сяомянь крепко сжала руки, смотря на них.

Девушка улыбнулась:

— Поможешь мне?

Линь Сяомянь подумала: «А можно не помогать...»

Очевидно, нет.

Такие ученицы, когда просят о помощи, не ждут твоего согласия, они просто сообщают тебе об этом.

Линь Сяомянь робко сказала:

— Я ничем не могу помочь, попросите кого-нибудь другого...

Ее голос был тихим, как писк комара.

Девушка даже не услышала и продолжила:

— Помоги мне достать номер телефона Цинь Чу.

Линь Сяомянь нервно вспотела.

Номер телефона Цинь Чу?

Его не так просто достать.

На школьном форуме раньше публиковали номер Цинь Чу, и те, кто осмеливался, звонили ему, пока его телефон не взорвался от звонков.

Несколько недель назад Цинь Чу сменил номер, и на этот раз меры предосторожности были лучше, так что пока мало кто мог с ним связаться.

Девчонка сказала:

— Ты ведь с Цинь Шиу за одной партой? Попроси его узнать для нас.

Линь Сяомянь, заикаясь, ответила:

— Мы... не очень близки...

Она шутит?

Попросить меня достать номер Цинь Чу?

Линь Сяомянь, хотя и училась в одном классе с Цинь Чу, с начала до конца семестра не обменялась с ним и словом.

Она была застенчивой, скромной и покорной, совершенно отличной от этих бездельников.

Даже Цинь Шиу — это он сам подошел к ней. Если бы он не помог ей тогда, возможно, за все три года старшей школы они бы и не заговорили.

Девчонка настаивала:

— Кого ты обманываешь? Поможешь, разве это трудно?

С этими словами несколько девушек окружили ее.

Подруга Линь Сяомянь вышла из магазина и увидела эту сцену.

Фу Синьюэ чуть не уронила бутылку с водой.

— Мянмянь! — она с тревогой крикнула.

Линь Сяомянь, окруженная у входа в магазин, покраснела и покачала головой, тихо сказав:

— Я правда не могу...

Едва она закончила, ее запястье сжали. Огромная сила потянула ее назад, и ее хрупкое тело отступило на несколько шагов. Не успев опомниться, она услышала голос Цинь Шиу.

— Почему не спросите меня напрямую?

Девчонка остановилась.

Фу Синъюэ поспешила подойти, Линь Сяомянь оказалась за спиной Цинь Шиу, но, немного испугавшись, остановилась на расстоянии, наблюдая.

Цинь Шиу похлопал в ладоши:

— Есть проблемы?

Когда он не был рядом с Цинь Чу и Лу Туном, в нем просыпались гены школьного хулигана. Через шестнадцать лет Цинь Шиу тоже был известной фигурой в школе, пользуясь своей привлекательной внешностью, он вел себя как хотел, и все его уважали.

Его энергия была острой и пугающей.

<http://bllate.org/book/16741/1561504>